

Урок литературы в 6 классе

Звезды и елочки Виктора Астафьева

Данный урок проводится после изучения рассказа В. Астафьева «Конь с розовой гривой».

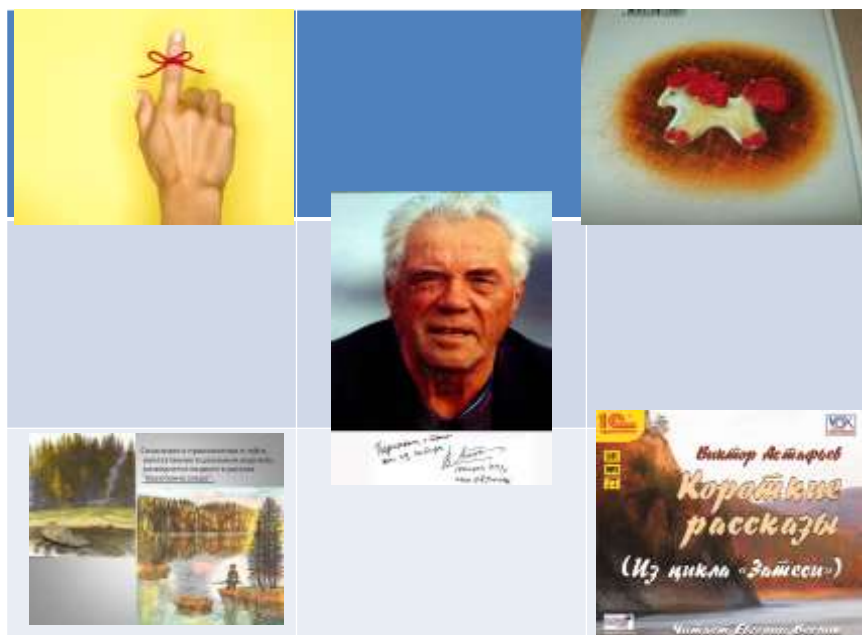
На этапе мотивации ребятам предлагается разгадать незаконченный кроссенс (Приложение 1). Здесь ребята понимают, что у В. Астафьева есть книга под названием «Затеси» и пытаются понять значение слова «затеси». Не могут ответить лишь на вопрос: какую же зарубку нам предстоит сегодня разгадать.

Осознавая, что понять идею произведения можно только при внимательном отношении к слову писателя и если рассматривать книгу с разных позиций, ребята приходят к выводу, что они должны выступить в особых ролях.

На этапе исследования после прочтения текста рассказа В. Астафьева «Звезды и елочки» (приложение 2, 3) обучающиеся становятся студентами разных факультетов: филологического, философского, художественного, географического, исторического, психологического...Получают задания (приложение 4) и работают в группах.

На этапе обработки и связывания информации обучающиеся приходят к выводу о том, что елочки и звезды – символы памяти. Зарубка писателя говорит читателям, что общаться с незнакомыми людьми нужно, соблюдая такт, что только память позволяет человеку остаться человеком.

На этапе рефлексии обучающиеся заканчивают работу с кроссенсом.

Звезды и елочки

В Никольском районе, на родине покойного поэта Яшина, я впервые увидел звездочки, прибитые к торцам углов сельских изб, и решил, что это пионеры-тимуровцы в честь какого-то праздника украсили деревню...

Зашли мы в одну избу испить водицы. Жила в той деревянной избе приветливая женщина, возраст которой сразу не определить было — так скорбно и темно лицо ее. Но вот она улыбнулась: «Эвон, сколько женихов-то мне сразу привалило! Хоть бы взяли меня с собой да заблудили в лесу...». И мы узнали в ней женщину, чуть перевалившую за середину века, но не раздавленную жизнью.

Женщина складно шутила, светлела лицом и, не зная, чем нас угостить, все предлагала гороховые витушки, а узнавши, что мы никогда не пробовали этакой стряпни, непринужденно одарила нас темными крендельками, высыпав их с жестяного листа на сиденье машины, уверяя, что с такого кренделя в мужике дух крепкий бывает.

Я не устаю поражаться тому, как люди, и особенно женщины, и особенно на Вологодчине, несмотря ни на какие невзгоды, сохраняют и несут по жизни распахнутую, неунывающую душу. Встретишь на перепутье вологодского мужика или бабенку, спросишь о чем-нибудь, а они улыбнутся тебе и заговорят так, будто сотню лет уж тебя знают и родня ты им ближайшая. *А оно и правда родня: на одной ведь земле родились, одни беды мыкали. Только забывать иные из нас об этом стали.*

Настроенный на веселую волну, я весело поинтересовался, что за звезды на углах избы, в честь какого такого праздника?

И снова потемнело лицо старой женщины, улетучились смешинки из глаз, а губы вытянулись в строгую ниточку. Опустив голову, она глухо, с выношенным достоинством и скорбью ответила:

— Праздник?! Не дай Бог никому такого праздника... Пятеро не вернулись у меня с

войны: сам, трое сыновей и деверь... — Она прошлась взглядом по звездочкам, вырезанным из жести, покрашенным багряной ученической краской, хотела еще что-то добавить, да лишь подавила в себе вздох, прикрыла калитку за собою, и оттуда, уже со двора, сглаживая неловкость, сделанную мной, добавила: — Поезжайте с Богом. Если ночевать негде, ко мне приворачивайте, изба пуста...

«Изба пуста. Изба пуста...» — билось у меня в голове, и я все смотрел неотрывно — в деревенских улицах мелькали красными пятнышками звездочки на темных углах, то единично, то россыпью, и вспоминались мне слова, вычитанные недавно в военных мемуарах о том, что в такую тяжкую войну, наверное, не осталось ни одной семьи в России, которая не потеряла бы кого-нибудь...

А как много на Вологодчине недостроенных и уже состарившихся изб! Любили вологжане строиться капитально и красиво. Дома возводили с мезонинами, изукрашивали их резьбой — кружевами деревянными, крыльцо под терем делали. На некоторых домах начата уже орнаментовка мезонинов, оконных наличников и ворот. Но грянула война, хозяин вытер пот со лба, стряхнул стружки с рубахи и, бережно упрятав весь «струмент» в чуланку, отложил работу на потом, на после войны...

Отложил и не смог вернуться к ней. Лежит русский мужик в сальских или донских степях, подо Львовом или Варшавой, лежит на Зееловских высотах или под Прагой — спит непробудным сном в нашей и чужой земле, а на родине его, в деревнях, рассыпается съеденный ржой, но все еще хранимый на всякий случай женщинами «струмент», старятся сами женщины, старятся так и не высветлившиеся избы, и русская пословица «Без хозяина и дом сирота» обрела какой-то совсем уж горестный смысл.

«Пуста изба...»

Древняя, трудно рожаящая хлеб земля, заселенная народом даровитым, бойким на язык и на работу, раскинулась меж болот и лесов.

Живет и работает земля, как сотню и тысячу лет назад, и, как в древности, на позднем клеверном лугу — женщины с литовками, в цветастых сарафанах, с яркими лентами по подолу фартуков, с оборками на кофтах и в белых платках.

— Помогите, мужики! — машут они руками. И мы подворачиваем, скованно отшучиваясь, берем косы и, стараясь не посрамить мужской род, спешим заделать прокос пошире. И у кого-то уж лучиной хрустнуло литовище — больно размашисто всадил литовку в проволокой свитый клевер.

— Такой клевер надо брить узко, плавно, — учат нас женщины и понарошку сокрушаются: — Ах ты, беда! Литовище нарушили! Кто нам его изладит? Один у нас мужик на всю артель, да и тот три дня уж с повети не слезает — после именин...

И тут же принимаются утешать сконфуженного косца, уверяя, что литовище было надломлено и они, бабы, для потехи его подсунули.

Кажется такой труд легким, и хочешь не хочешь, а сравнишь этих вечных тружениц с теми, кто фыркает при словах «деревня», «сарафан» и прочих подобных вещах.

На одном из домов, высоко, под застрехой, увидел я елочку в ленточках, в тряпочках и поинтересовался: что, мол, опять за причуды?

И мне объяснили спутники, что не причуды, а обычай вологодский, дошедший до наших дней из старины: коли берут парня в солдаты, то невеста его обряжает елочку лентами да цветными тряпочками и прибывает к мезонину или стрехе избы суженого. Жених, вернувшись из солдат, сам уж снимает елочку и торжественно, под радостный причет и плач женщин, несет ее в одной руке, а другою вводит в дом невесту, которая умела ждать и была верной.

Но если парень почему-либо не вернулся из армии — так и будет сохнуть прибитая елочка, и никто ее, скорбную и укорную, не смеет снять, кроме самой невесты.

Увы, на многих вологодских домах ныне траурно чернеют и осыпаются елочки, а ленты и тряпочки выцвели, обмахрились.

Поля и сёла. Поля и сёла.

Облачное небо над ними в голубеньких прозорах, леса и перелески тронуты первыми холодами, листья багряные, что звезды на углах черных изб; елочки, выскочившие на обочину опушки, будто поджидают, когда их нарядят лентами; белый, мудро молчащий храм за холмом; конь, запыхавший телегою по ухабистой проселочной дороге; первый огонек, затеплившийся в селе; грачинный содом на старых тополях; крик девчоночий, тонко прорезавший тишину деревенской улицы: «Маманя, маманя, в магазин белый хлеб привезли!..»

И снова тихая умиротворенность кормящей матери-земли, привычно, в труде прожитый день, привычные сумерки, наползающие из-за холмов, привычные дали, объятые покоем.

Приложение 3

Виктор Астафьев Звезды и елочки

В Никольском районе, на родине покойного поэта Яшина, я впервые увидел звездочки, прибитые к торцам углов сельских изб, и решил, что это пионеры-тимуровцы **в честь какого-то праздника украсили деревню...**

Зашли мы в одну избу испить водицы. Жила в той деревянной избе приветливая женщина, возраст которой сразу не определить было — так скорбно и темно лицо ее. Но вот она улыбнулась: «*Эвон*, сколько женихов-то мне сразу привалило! Хоть бы взяли меня с собой да заблудили в лесу...» *И мы узнали в ней женщину, чуть перевалившую за середину века, но не раздавленную жизнью.*

Женщина складно шутила, светлела лицом и, не зная, чем нас угостить, все предлагала гороховые витушки, а узнавши, что мы никогда не пробовали такой стряпни, непринужденно одарила нас темными крендельками, высыпав их с жестяного листа на сиденье машины, уверяя, что с такого кренделя в мужике дух крепкий бывает.

Я не устаю поражаться тому, как люди, и особенно женщины, и особенно на Вологодчине, **несмотря ни на какие невзгоды, сохраняют и несут по жизни распахнутую, неунывающую душу.** Встретишь на перепутье вологодского мужика или бабенку, спросишь о чем-нибудь, а они улыбнутся тебе и заговорят так, будто сотню лет уж тебя знают и **родня ты им ближайшая. А оно и правда родня: на одной ведь земле родились, одни беды мыкали. Только забывать иные из нас об этом стали.**

Настроенный на веселую волну (фразеологизмы), я весело поинтересовался, что за звезды на углах избы, **в честь какого такого праздника?**

И снова потемнело лицо старой женщины, улетучились смешинки из глаз, а губы вытянулись в строгую ниточку. Опустив голову, она глухо, с выношенным достоинством и скорбью ответила:

— Праздник?! Не дай Бог никому такого праздника... Пятеро не вернулись у меня с войны: сам, трое сыновей и деверь... — Она прошла взглядом по звездочкам, вырезанным из жести, покрашенным багряной ученической краской, хотела еще что-то добавить, да лишь подавила в себе вздох, прикрыла калитку за собою, и оттуда, *уже со двора, сглаживая неловкость, сделанную мной, добавила: — Поезжайте с Богом. Если ночевать негде, ко мне приворачивайте, изба пуста...*

«Изба пуста. Изба пуста...» — билось у меня в голове, и я все смотрел неотрывно — в деревенских улицах мелькали красными пятнышками звездочки на темных углах, то единично, то россыпью, и вспоминались мне слова, вычитанные недавно в военных мемуарах о том, что в такую тяжкую войну, наверное, не осталось ни одной семьи в России, которая не потеряла бы кого-нибудь...

А как много на Вологодчине недостроенных и уже состарившихся изб! Любили вологжане строиться капитально и красиво. Дома возводили с мезонинами, изукрашивали их резьбой — кружевами деревянными, крыльцо под терем делали. На некоторых домах начата уже орнаментовка мезонинов, оконных наличников и ворот. Но грянула война, хозяин вытер пот со лба, стряхнул стружки с рубахи и, бережно упрятав весь **«струмент» в чуланку**, отложил работу на потом, на после войны...

Отложил и не смог вернуться к ней. Лежит русский мужик в сальских или донских степях, подо Львовом или Варшавой, лежит на Зееловских высотах или под Прагой — спит непробудным сном в нашей и чужой земле, а на родине его, в деревнях, рассыпается **сведенный ржой**, но все еще хранимый на всякий случай женщинами «струмент», старятся сами женщины, старятся так и не высветлившиеся избы, и русская пословица «Без хозяина и дом сирота» обрела какой-то совсем уж горестный смысл.

«Пуста изба...»

Древняя, трудно рожающая хлеб земля, заселенная народом даровитым, бойким на язык и на работу, раскинулась меж болот и лесов.

Живет и работает земля, как сотню и тысячу лет назад, и, как в древности, на позднем клеверном лугу — женщины с литовками, в цветастых сарафанах, с яркими лентами по подолу фартуков, с оборками на кофтах и в белых платках.

— Помогите, мужики! — машут они руками. И мы подворачиваем, скованно отшучиваясь, берем косы и, стараясь не посрамить мужской род, спешим заделать прокос пошире. И у кого-то уж лучиной хрустнуло литовище — больно размашисто всадил литовку в проволокой свитый клевер.

— Такой клевер надо брить узко, плавно, — учат нас женщины *и понарошку сокрушаются*: — *Ах ты, беда! Литовище нарушили! Кто нам его изладит? Один у нас мужик на всю артель, да и тот три дня уж с повети не слезает — после именин...*

И тут же принимаются утешать сконфуженного косца, уверяя, что литовище было надломлено и они, бабы, для потехи его подсунули.

Кажется такой труд легким, и хочешь не хочешь, а сравнишь этих вечных тружениц с теми, кто фыркает при словах «деревня», «сарафан» и прочих подобных вещах.

На одном из домов, высоко, под застрехой, увидел я елочку в ленточках, в тряпочках и поинтересовался: что, мол, опять за причуды?

И мне объяснили спутники, что не причуды, а обычай вологодский, дошедший до наших дней из старины: коли берут парня в солдаты, то невеста его обряжает елочку лентами да цветными тряпочками и прибывает к мезонину или стрехе избы суженого. Жених, вернувшись из солдат, сам уж снимает елочку и торжественно, под радостный причет и плач женщин, несет ее в одной руке, а другою вводит в дом невесту, которая умела ждать и была верной.

Но если парень почему-либо не вернулся из армии — так и будет сохнуть прибитая елочка, и никто ее, скорбную и укорную, не смеет снять, кроме самой невесты.

Увы, на многих вологодских домах ныне траурно чернеют и осыпаются елочки, а ленты и тряпочки выцвели, обмахрились.

Поля и сёла. Поля и сёла.

Облачное небо над ними в голубеньких прозорах, леса и перелески тронуты первыми холодами, листья багряные, что звезды на углах черных изб; елочки, выскочившие на обочину опушки, будто поджидают, когда их нарядят лентами; белый, мудро молчащий храм за холмом; конь, запыливший телегою по ухабистой проселочной дороге; первый огонек, затеплившийся в селе; грачиный содом на старых тополях; крик девчоночий, тонко прорезавший тишину деревенской улицы: «Маманя, маманя, в магазин белый хлеб привезли!..»

И снова тихая умиротворенность кормящей матери-земли, привычно, в труде прожитый день, привычные сумерки, наползающие из-за холмов, привычные дали, объятые покоем.

Ключики:

Курсив – психологи
Подчеркнуто – географы
Жирный шрифт – культурологи
Жирно, курсив - Филологи
Художники
Цвет полоса - философы

Приложение 4

Задание для студентов философского факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли философа.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию.
3. Подготовьте ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси».

Задание для студентов филологического факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли филолога.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию.
3. Подготовьте ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси».

Задание для студентов культурологического факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли культуролога.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию.
3. Подготовьте ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси».

Задание для студентов географического факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли географа.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию.
3. Подготовьте ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси».

Задание для студентов психологического факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли психолога.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию.

3. Подготовьте ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси».

Задание для студентов художественного факультета

1. Определите, какие данные могут понадобиться вам, если вы выступаете в роли художника-иллюстратора.
2. Внимательно прочитайте текст, подчеркивая необходимую информацию для будущей иллюстрации.
3. Изобразите ответ на вопрос: чему вы научились, читая рассказ В. Астафьева из книги «Затеси», *опираясь на идею произведения.*